

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

УДК 332.142, 332.145

Д.А. Радужинский¹*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧЕТОМ ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов и характеристик государственно-частного партнерства с учетом его коммуникативной составляющей. В качестве основной гипотезы, имеющей научное и практическое значение, принято обоснованное в работе утверждение, что государственно-частное партнерство (ГЧП) следует рассматривать как инструмент развития, соответствующий современному типу инновационных экономических систем – «экономике знаний», «новой индустриальной экономике». Построен алгоритм последовательного воздействия факторов экономического роста при реализации инновационных проектов в рамках коммуникационно-активных отношений экономических субъектов, формирующихся в рамках государственно-частного партнерства. Приведены особенности развития государственно-частного партнерства в России, в частности по приоритетным сферам реализации, по отношению объема частных инвестиций в проектах государственно-частного партнерства к номинальному валовому внутреннему продукту, по соотношению бюджетных и частных средств, направляемых в проекты государственно-частного партнерства. Произведено сравнение функций коммуникационных центров инновационной инфраструктуры с характеристиками действующих центров государственно-частного партнерства в целях определения структур, потенциально наиболее компетентных в осуществлении функций коммуникационных центров. Предложен способ расчета интегрального экономического эффекта от вовлечения иностранных партнеров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках государственно-частного партнерства. Сделан вывод, что подобный эффект будет представлять из себя один из частных показателей эффективности коммуникаций в инновационной деятельности, обусловленный международным аспектом сотрудничества в рамках государственно-частного партнерства. Статья предназначена для научных и практических работников, специалистов, занимающихся вопросами инновационного развития и регионального управления. Результаты исследования могут быть учтены при совершенствовании структуры инновационной системы и институциональной структуры государственно-частного партнерства на региональном и национальном уровне.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; институт развития; новая индустриальная экономика; коммуникационно-активные отношения; синергетический эффект; интегральный экономический эффект.

Введение и актуальность темы

Успешные экономические субъекты и эффективные приемы менеджмента исторически связаны не только с управлением частной собственностью и ведением частного бизнеса, но и с деятельностью государственных институтов, что описано в

работах многих авторов (например [1, 2], а также в работах С.Ю. Глазьева, многие из которых опубликованы исключительно на интернет-сайте²). В силу этого в сегодняшней экономической политике большинства успешных стран усилилась тенденция к активизации отношений государства и част-

ного бизнеса для совместной работы при решении все новых задач.

В современном понимании государственно-частное партнерство – институциональный и организационный альянс государства (или муниципальной власти) и бизнеса, подразумевающий объединение материальных и нематериальных ресурсов обеих сторон на взаимовыгодной договорной основе в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг [3].

Решаемые государством задачи при этом относятся как к текущему обслуживанию населения (обеспечение доступности различных услуг и социальной инфраструктуры), так и к оптимизации структуры экономики через создание институтов развития и поддержку инноваций. Увеличивается доля ГЧП в финансировании прикладных инновационных проектов и проектов строительства и обслуживания инновационной инфраструктуры. При освоении общественных природных богатств (недра, леса) ГЧП наиболее часто реализуется в форме концессий и соглашений о разделе продукции (СРП). В то же время в определенной части сфер государственной ответственности – оборона, поддержание правопорядка, фундаментальная наука, законодательная деятельность и некоторых других сферах – ГЧП практически не используется.

ГЧП достаточно подробно исследовано с различных точек зрения в России и

за рубежом такими учеными, как Варнавский В.Г., Вилисов М.В., Глухов В.В., Гоосен Е.В., Дерябина М.В., Делмон Дж., Емельянов Ю.А., Ефимова Н.Ф., Йескомб Э. [5], Маховикова Г.А., Мочальников В.К., Нижегородцев Р.М., Никитенко С.М., Петров А.Н., Сазонов В.Е. [6], Соколов И.А., Ястребов О.А. и многие другие. В 2015 г. принят российский закон о ГЧП³.

Стоит отметить некоторые обобщающие исследования, вышедшие в последние годы. В работе Ю.А. Емельянова рассмотрены различные аспекты влияния инвестиционной деятельности в рамках ГЧП на инновационное развитие, включая разработку и адаптацию новых точек роста в виде особо перспективных технологий [4]. Также описан инновационный эффект, полученный в результате реализации ряда успешных ГЧП-проектов в ряде стран и регионов мира, включая страны СНГ. В труде под редакцией Э. Йескомба (E. R. Yescombe) в числе прочего рассмотрены такие аспекты, как распространение ГЧП в странах мира, недостатки ГЧП, описаны процессы принятия решений об инвестировании и проведение государственных конкурсов в рамках ГЧП, подробно рассмотрены практические вопросы организации финансирования частных компаний, вступающих в соглашения о ГЧП и другое [5]. В ряде трудов В.Е. Сазонова применение ГЧП всесторонне и подробно описано с юридической точки зрения, включая описание массы важных нюансов по зарубежным практикам, практикам концессионных соглашений в ряде российских регионов в 2000-х гг. Работа [6] содержит как обобщающе-теоретическую информацию по ГЧП, так и анализ завершенных и теку-

¹ Радушинский Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры российской политики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия (197110, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11); e-mail: D.Radoushinsky@gmail.com.

² Например: Glaziev S. U. Strategy for Russian growth in the context of the global economic crisis. 245 p. URL: <http://www.glaziev.ru/books> (дата обращения: 12.05.2017).

³ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (Закон о ГЧП): Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. 03.07.2016).

щих примеров реализации проектов ГЧП в мире, представлен ряд инициативных проектов, выработанных для опережающего развития ГЧП в российских условиях.

В то же время ни в известных нам работах российских авторов, ни в работах иностранных авторов вопросы соотношения коммуникативного характера инновационной экономики (экономики знаний) и содержания государственно-частного партнерства не ставились, не исследовались в практическом плане соответствующие зависимости.

В научной статье Д.А. Татаркина, Е.Н. Сидоровой и А.В. Трынова проводится достаточно полный анализ ряда наиболее актуальных подходов к определению мультипликативного эффекта при реализации крупных общественно значимых проектов, на реализацию которых ориентированы и механизмы ГЧП [7].

Мультипликативный эффект определяется в статье как «комплексное влияние, оказываемое проектом на экономическую систему по цепи межотраслевых связей, определяемых косвенными эффектами выгод (при использовании выпускаемой продукции и создании возможностей применения факторов производства) и затрат (при обеспечении поставок продукции и использовании ресурсов)» [7, с. 576].

В целом с данным определением можно согласиться, однако стоит отметить, что, помимо выгод, реализация даже общественно значимых проектов может приносить и косвенные негативные эффекты, убытки или провалы, например репутационные (пусть и в течение какого-то времени, как случилось в 2016–2017 гг. в России с введением системы компенсаций за использование автодорог грузовыми перевозчиками «Платон»). Косвенные же «затраты», которые упомянуты в цитируемом определении, означают прежде всего связи по системе межотраслевых балансов и взаимосвязи с

поставщиками и подрядчиками, естественно возникающие при реализации крупного проекта.

Тем не менее общий подход к определению мультипликативного эффекта общественно значимых проектов, представленный в работе [7], в целом исходит из тех же предпосылок, из которых в настоящей работе определяется интегральный (синергетический) эффект при реализации проектов ГЧП.

Данное исследование исходит из предпосылки, что механизмы и удачно реализованные формы государственно-частного партнерства (ГЧП) оказывают позитивное воздействие на развитие инновационных систем на региональном и национальном уровне в рамках концепций «экономики знаний», «коммуникационной», «информационной», «инновационной», «новой индустриальной» экономики или «нового индустриального общества» [8–11]. Кроме того, именно на механизмы ГЧП нацелено и «настроено» функционирование большего числа так называемых институтов развития – специализированных организаций, контролируемых органами государственной власти, созданных для решения задач, необходимых для содействия экономическому развитию и диверсификации в рамках современной инновационной экономики [12].

Методика настоящего исследования базируется на анализе и синтезе научных концепций, связанных с ролью коммуникаций в инновационной системе и влиянию интенсивных, коммуникационно-активных отношений на эффективность реализации общественно значимых проектов в рамках ГЧП. Примененные эмпирические методы (анкетирование, устный опрос экспертов) необходимы для количественной оценки ряда качественных критериев, которые используются для демонстрации подхода к определению оптимального выбора партнера в проекты

ГЧП и эффективности этих проектов с помощью интегральных критериев.

Целью исследования является оценка подходов к определению интегрального экономического эффекта при реализации инновационных проектов в рамках ГЧП с учетом их коммуникативной составляющей. Последнее предполагает анализ механизмов, позволяющих интенсифицировать информационные коммуникации в экономике знаний, «новой индустриальной экономики» в рамках ГЧП, анализ соответствия функций концептуальных коммуникационных центров инновационной инфраструктуры и действующих центров ГЧП.

Роль ГЧП в инновационной, коммуникационно «открытой» экономической системе

В рамках современных проектов ГЧП в основном субъекты «техноструктуры», описанные Дж.К. Гелбрейтом как крупные «не-рыночные» государственные и частные компании и учреждения, получили возможность выполнять совместно социальные функции с временным сокращением государственных расходов, ростом деловой репутации, рыночной стоимости, прибыли. Считается, что операционные предпринимательские риски при этом перераспределяются в сторону бизнеса, в то время как государство продолжает нести стратегические риски. Субъекты «рынка», как их понимал Гелбрейт (МСБ – малый и средний бизнес, прямо не зависимый от местных администраций или компаний-монополистов) при этом пока не всегда достаточно количественно и качественно представлены в реализуемых проектах ГЧП, по крайней мере в России.

Тем не менее долгосрочные доверительные отношения в рамках ГЧП между субъектами государства и бизнеса, особенно когда отношения ГЧП реализованы не на «квази-», а на реальной основе, повыша-

ют взаимную зависимость, интенсивность обмена информацией и становятся, таким образом, *коммуникационно-активными*. В свою очередь, как отмечается в ряде классических и современных определений инновационно-информационной социально-экономической системы («экономики знаний»), именно интенсивность информационного обмена/коммуникаций позволяет превращать («материализовывать») знания⁴ в инновации [13].

Можно построить «идеальную» (предполагающую относительно низкое значение транзакционных и коррупционных издержек и ограничений) модель последовательного положительного воздействия потенциальных факторов экономического роста в рамках отношений государственных институтов и бизнес-структур при надлежащем использовании механизмов ГЧП (рис. 1).

Содержание взаимодействия элементов данной модели можно представить следующим образом. Развитая система государственно-частного партнерства свидетельствует о наличии ряда предпосылок и обуславливающие факторы экономического роста, которые соотносятся с коммуникативной информационной экономикой. Макроэкономическая стабильность, с одной стороны, и доступность и привлекательность проектов ГЧП для инвесторов из-за рубежа – с другой, способствуют установлению отношений *доверия*⁵ между участниками [14]. Передача части традиционных социальных функций в рамках ГЧП бизнесу способствует возникновению коммуника-

⁴ Институт Всемирного банка. К4D. Знания для развития. Измерение знаний в экономиках мира. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KAM_v4.2015.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

⁵ Yamagishi T. *Trust*. Encyclopedia of Social Theory. 2004. SAGE Publications. 13 Sep. 2009. URL: http://sage-reference.com/socialtheory/Article_n315.html (дата обращения: 30.04.2017).

тивно-активных отношений в рамках долгосрочных совместных проектов и сосредоточение на решении новых, «инновационных» задач. Привлечение новых ресурсов стимулирует коммуникации и увеличивает инновационный потенциал территории. В свою очередь, высокий инновационный потенциал способен привлекать новых инвесторов. Возникает ось «коммуникации – партнерство – инновации – развитие».

В рамках связки «коммуникации – партнерство» следует выделить две важные особенности:

1) *Обоюдная инициатива.* Информационные взаимосвязи и относительно высокие степени свободы субъектов – ключевые черты коммуникационной экономики.

Именно они делают естественным процесс инициирования как субъектами государства, так и бизнеса («рынка») совместных проектов. В связи с этим в современном законодательстве о ГЧП, например, предусмотрен механизм частной инициативы (unsolicited proposals), регламентирующий порядок работы с инициативами частных инвесторов [15].

2) *Форма и сущность партнерства в ГЧП.* Следует иметь в виду, что коммуникационно-активные отношения и партнерство государства и бизнеса («техноструктуры» и «рынка») в экономиках тех стран, которые принято считать передовыми, принимают как форму ГЧП как долгосрочного государственного заказа (административных

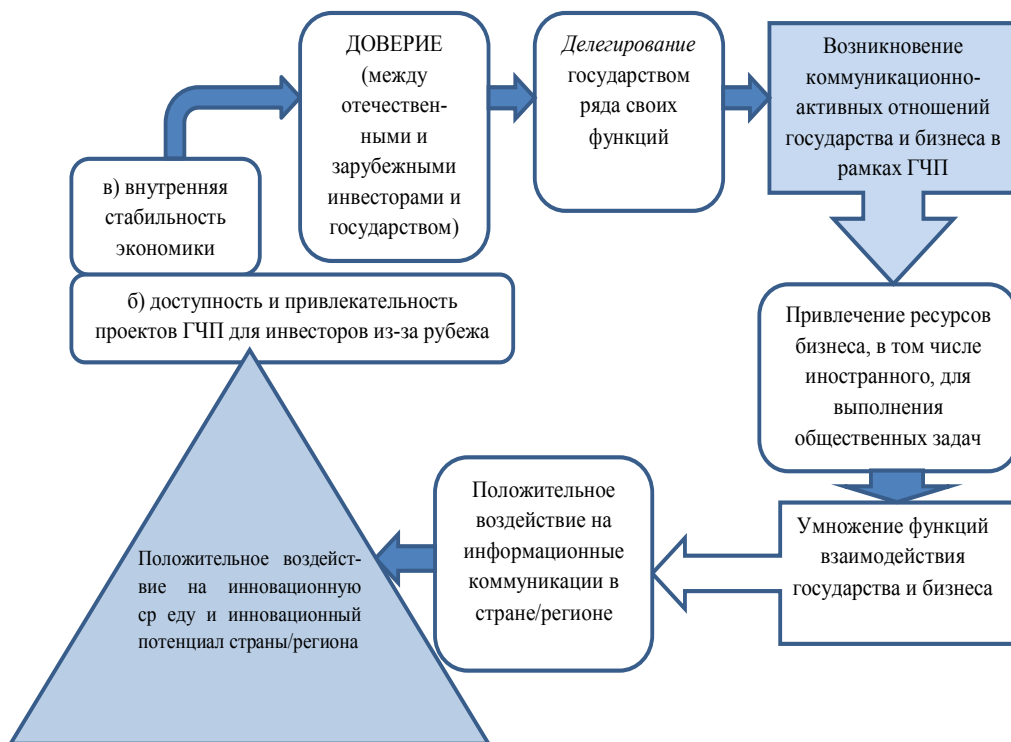

Рис. 1. Модель воздействия факторов экономического роста в открытой коммуникативной экономике в рамках отношений ГЧП

договоров), так работы и эффективных государственных структур (а также НКО и частных компаний), занимающихся оказанием общественных услуг.

Сущность «партнерства» проявляется в реализации общих целей по оказанию ряда общественных услуг, для чего используется механизм сбора части доходов бизнеса в виде налогов и последующее их «перераспределение». Последнее принимает различные формы. Если бизнес и частные лица платят больше налогов, то государственные структуры стремятся предоставлять общественные услуги самостоятельно. В странах, где уровень обложения налогами бизнеса и частных лиц меньше, государство содержит меньше структур для оказания общественных услуг и больше «закупает» эти услуги у частного бизнеса⁶.

Особенности развития ГЧП в России

Большее или меньшее распространение формы ГЧП (PPP – public private partnership) в странах, которые отождествляют сегодня с инновационными экономиками, зависит от сложившихся исторически моделей взаимодействия бизнеса и государства на данной территории и налогового законодательства [16, 17]. Наибольшее распространение договора ГЧП получили в странах англо-саксонской правовой системы, в которых партнерство, в том числе и в малых и средних проектах, называют ГЧП. В то же время, например в правовой системе Франции, концессионный договор (в том числе в таких сферах, как образование, наука, медицина) юридически относят к административным договорам (государственному заказу), а форма ГЧП затрагивает лишь наиболее крупные инфраструктурные проекты [18].

⁶ Fostering Investment in Infrastructure. OECD 2015. URL: <http://www.oecd.org/investment/fostering-infrastructure-investment.htm> (дата обращения: 19.04.2017).

В странах Европы, где наибольший процент ВВП перераспределяется через госбюджет (Финляндия – 58 %, Франция – 57 %, Австрия – 53 %, Швеция – 50 %), население ожидает, что государство в обмен на высокий уровень собираемых налогов будет само будет предоставлять большую часть услуг по транспортировке, образованию, медицинскому обслуживанию населения и т.п. Проекты ГЧП сталкиваются в этих странах с серьезной оппозицией населения, где преобладает бесплатное оказание услуг государственными структурами. В странах англо-саксонской правовой системы, где исторически уровень подоходных налогов и налогов на прибыль организаций ниже (Великобритания, Ирландия, США, Австралия), более значительная часть общественных услуг оказывается частным бизнесом под государственным надзором.

Развитие ГЧП в России имеет свои особенности. По доле ВВП, перераспределяемой через госбюджет (в 2015–2016 гг. около 38 %), Россия сегодня ближе к США (36,5 %) и Великобритании (40 %), чем к странам континентальной Европы (Германия – 43 %, Франция – 57 %) и Скандинавии (Швеция – 50 %, Финляндия – 58). Однако в России, как во Франции или Скандинавии, большая часть общественных услуг оказывается государственными структурами или на основе госзаказа, масштабы распространения ГЧП относительно невелики.

Реализуемые проекты отличаются и по своей структуре от наиболее развитых стран, где основу составляют инфраструктурные проекты, но расширяется объем ГЧП в инновационных отраслях. В инновационной деятельности в России соглашений о ГЧП не заключалось, а частные вложения наиболее значительны в отраслях добычи полезных ископаемых. В инфраструктурных проектах база соглашений ГЧП быстро расширяется (на 1-м квартале 2017 г. в РФ на разных стадиях реализа-

ции находится 2446 проектов ГЧП: 17 федерального уровня, 238 – регионального, 2191 – муниципального)⁷, но масштабы вовлекаемых частных инвестиций относительно невелики по сравнению с рядом других стран. Отношение объема частных инвестиций в проектах ГЧП к номинальному ВВП для России в 2015 г. составляло менее 1 %. В целом ряде стран данный показатель значительно выше (в частности в Бразилии – 19 %, в Индии – 9,5 %, в Аргентине 8 % и т.д.). Однако за 2016 г. объем частных инвестиций в России в проектах ГЧП вырос более чем в три раза (с 408 до 1335 млрд руб.)⁸, что свидетельствует о высокой роли принятия Закона «О ГЧП» в 2015 г. и внесения в том же году поправок в Закон «О концессиях» 2005 г.⁹ для включения механизмов вовлечения частных средств в совместные проекты.

Кроме того, в России в среднем доля бюджетных средств (и средств Инвестиционного фонда РФ), направляемых в совместные проекты ГЧП, выше среднемировой и составляет 50–60 % против 20–35 % соответственно [18, 19]. В данных обстоятельствах ставится задача существенного повышения уровня привлекаемых частных средств отечественных и иностранных инвесторов до 4–5 % ВВП¹⁰. Однако ее практическое выполнение имеет ряд препятствий как среднесрочного так и долгосрочного, институционального, характера.

В среднесрочной перспективе неопределенный период действуют финансовые «санкции», трудности испытывает внутренний финансовый рынок, а в долгосрочной перспективе наиболее существенными остаются институциональные проблемы доверия со стороны частных партнеров – опасения высоких коррупционных издержек, формальные и неформальные ограничения на участие иностранного капитала.

Задача повышения уровня привлечения частных средств отечественных и иностранных инвесторов по отношению к государственным тратам и по отношению к ВВП через ГЧП становится вопросом *качественного* совершенствования отношений и установления доверия между институтами.

При этом формальное количественное увеличение числа ГЧП-соглашений в России как в традиционных сферах применения, так и в инновационной сфере рискует стать лишь новой формой отношений в распределении государственного финансирования и управления государственной собственностью, чреватое расширением числа договоров «квази-ГЧП» (между государственными банками с частным капиталом и компаниями-монополистами с частным капиталом с государственными корпорациями и т.п.) [6].

Возможности совмещения функций коммуникационных центров инновационной инфраструктуры и центров развития ГЧП

Инновационное развитие строится как на собственных достижениях, так и на успешном обмене и освоении заимствованных передовых инновационных технологий и организационного опыта. Считается, что привлечение технологий и передового опыта управления наиболее вероятно в результате прямых зарубежных инвестиций, а ГЧП имеет формы, обеспечивающие возможности прямого инвестирования. Одна-

⁷ Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: состояние, тренды, перспективы. Рейтинг регионов. М., 2017. С. 4. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 13.05.2017).

⁸ Там же, с. 11.

⁹ О концессионных соглашениях: Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. 03.07.2016).

¹⁰ Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015. М., 2016. URL: <http://pppi.ru/sites/default/files/docs/rating2016.pdf> (дата обращения: 18.05.2017).

ко даже если в рамках ГЧП осуществляются лишь портфельные вложения или предоставляются займы, но институциональных инвесторов, инновационный уровень в регионах, где реализуются подобные международные проекты, косвенным образом будет повышаться [19].

Исторически развитие ГЧП в России во многом было связано с привлечением иностранного частного капитала. Концессии с привлечением зарубежных компаний широко использовались в царской России, в период нэпа, в период индустриализации СССР. Концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции (СРП) с иностранными компаниями заключались и в 1990-х гг., однако оценки эффективности последних достаточно противоречивы: условия и результаты выполнения ряда крупнейших СРП на территории России регулярно получали негативные оценки Счетной палаты [20]. В целом же, исходя из имеющегося российского опыта, концессионные соглашения с участием иностранных инвесторов являются одним из ключевых инструментов привлечения зарубежных инвестиций¹¹. В этой связи стоит отметить, что в отличие от закона о концессиях 2005 г.¹² в принятом в 2015 г. законе о ГЧП¹³ в качестве частного партнера может выступать только российское юридическое лицо. Закон о ГЧП, таким образом, сегодня ориентирован на партнеров-резидентов, в то время как на зарубежных инвесторов в большей степени ориентирован закон о концессиях.

Сегодня в России имеются центры ГЧП, сформированные на ряде уровней: 1) в межотраслевых министерствах (в минрегионе – регионального развития, МЭР – экономического развития, Минфине) структурные подразделения, отвечающие за развитие ГЧП, сотрудничают с Внешэкономбанком и Инвестиционным фондом РФ по стратегическому планированию и

управлению реализацией проектов ГЧП национального и регионального масштабов, преимущественно инвестиционно-строительных проектов, в форме концессии; 2) в отраслевых министерствах центры ГЧП созданы не везде; 3) на региональном и муниципальном уровне создаются локальные центры ГЧП.

Существующие сегодня ведомственные, региональные и отраслевые центры развития ГЧП, выполняя задачи активизации частных вложений в совместные с государством проекты, являются важными субъектами инновационной инфраструктуры. В связи с этим действующие центры ГЧП могут быть рассмотрены с точки зрения выполнения ими функций региональных и межотраслевых *коммуникационных центров инновационной инфраструктуры*. В соответствии с концепцией автора [19], основной функцией коммуникационного центра в социально-экономической системе с данным уровнем развития является организация взаимодействия с представителями социально-экономических систем с аналогичным или более высоким уровнем развития с целью получения от них (путем обмена, покупки и др.) передовых технологий, навыков работы и иных видов ценной информации и знаний.

Коммуникационные центры инновационной инфраструктуры на сегодняшний день являются концептуальной научной разработкой, экономическую обоснован-

¹¹ Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2017. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/support/20160829> (дата обращения 13.05.2017).

¹² О концессионных соглашениях: Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

ность внедрения которой необходимо далее верифицировать. При этом часть их предполагаемых функций уже сегодня реализуется рядом действующих субъектов инновационной инфраструктуры на федеральном и региональном уровне, включая институты развития, центры ГЧП, крупные научно-производственные центры промышленных и военно-промышленных холдингов, научно-внедренческие центры при вузах.

В рамках опроса 25 экспертов в области ГЧП была произведена оценка соответствия функций действующих сегодня центров ГЧП тому набору функций и характеристик, которые отнесены к концепции коммуникационных центров инновационной инфраструктуры. Данная оценка произведена экспертным методом с использованием балльно-рейтинговой системы, результаты представлены в табл. 1.

Согласно представленным оценкам, наиболее компетентными в осуществлении функций коммуникационных центров инновационной инфраструктуры на сегодня можно признать межотраслевые центры ГЧП в министерствах регионального развития, экономического развития, финансов (оценка 2,65 из 5 баллов). Данная оценка уровня их соответствия позволяет выполнять условные координационные задачи коммуникационных центров на межрегиональном уровне.

Действующими региональными центрами ГЧП сегодня может выполняться более 40 % потенциальных функций коммуникационных центров инновационной инфраструктуры (оценка 2,15 из 5). Данную оценку следует признать недостаточной, так как компетенции коммуникационных центров инновационной инфраструктуры в укрупненных регионах (федеральных округах), должны быть наиболее высоки (на уровне не менее 90 %) для оказания поддержки местным проектам. Полноценное разви-

тие коммуникационной составляющей для региональных центров ГЧП означает необходимость освоения оставшегося набора функций (компетенций исполнения функций) в рамках дополнительно создаваемых структурных подразделений региональных центров ГЧП или в рамках новых специально создаваемых структур.

Что касается ведомственных центров, то, по мнению автора, для них также было бы достаточно итоговой оценки около 2,5 из 5, которая позволяла бы им играть координирующую роль в рамках своих отраслей. Однако актуальная оценка (1,7 из 5) означает целесообразность усиления ими компетенций в исполнении ряда функций, в частности таких, как «взаимодействие с иностранными партнерами», «PR-составляющая».

Такие вопросы, как актуальные уровни компетенции других существующих субъектов инновационной инфраструктуры, помимо центров развития ГЧП, а также обоснование достаточных и целевых уровней выполнения ими концептуальных функций коммуникационных центров, подлежат дальнейшему методическому и практическому анализу.

Оценка интегрального экономического эффекта от вовлечения иностранных партнеров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП

Одной из базовых характеристик коммуникационных центров является их ориентация на международное сотрудничество и технологическую диверсификацию [19, 21].

На современном этапе Россия может предложить для совместного с зарубежными участниками инвестирования и развития как минимум два глобальных транспортных проекта, реализация которых связана с широкими возможностями реиндустриализации, развитием Сибири и

Таблица 1

Сравнение функций коммуникационных центров инновационной инфраструктуры с характеристиками действующих центров ГЧП

Основные и дополнительные характеристики (функции) коммуникационных центров инновационной инфраструктуры	Важность характеристики, %	Межотраслевой	Региональный	Вертикальный	Комментарий
Интенсивно участвует в процессе «диффузии инноваций»	15	2	3	3	Координируют процессы «диффузии»
Объединяет непосредственно взаимодействующие подразделения, которые целесообразно группировать территориально для неформальной передачи «невных знаний»	10	0	2	2	Не имеет в своем составе научно-производственных организаций
Обладает организационными и управленческими полномочиями	25	5	2	2	В зависимости от сложившейся по факту практики
Международный характер, обусловленный нацеленностью на взаимодействие с иностранными партнерами	15	3	2	1	В зависимости от возможностей влияния на иностранных партнеров
Ориентированность на актуальные механизмы и юридические формы государственно-частного партнерства	10	5	3	4	В зависимости от близости к разработчикам федеральных норм в области ГЧП
Значительная PR-составляющая, способная вовлечь «креативный класс» внутри страны и иностранных бизнес-партнеров в деятельность коммуникационного центра	15	1	2	0	Зависит от особенностей конкретных проектов в регионах и на федеральном уровне
Обеспечение гуманитарного и делового сотрудничества с государственными и военными структурами России, в том числе со структурами тыла ВС РФ	10	0	1	0	Реализуется при наличии соответствующего административного «запроса»
Итоговая оценка	100%	2,65	2,15	1,70	

Примечание: составлено автором на основе опроса экспертов по проблемам ГЧП.

Дальнего Востока, арктических территорий РФ. Проект модернизации железнодорожных коммуникаций БАМа и Транссиба был впервые широко анонсирован на ПМЭФ в 2013 г. Общий объем затрат к настоящему времени оценивается в размере 1,6 трлн руб. (в частности, такая сумма была озвучена на пленарной сессии 2-го дня Московского экономического форума 2017 г.), а стоимость 1-го этапа реконструкции, предусматривающего увеличение грузопотока на 66 млн т и финансируемого из средств РЖД, госбюджета и ФНБ РФ – 562 млрд руб¹⁴. Второй этап, который потребует инвестиций в размере более 1 трлн руб., в большей степени зависит от внешних инвестиций и отчасти стыкуется с китайскими проектами «Пояса и пути», которые разрабатываются с 2015 г.

Параллельно развитию сухопутного железнодорожного коридора для развития транспортной инфраструктуры Северного морского пути (СМП) в Арктической зоне Российской Федерации в конце марта 2017 г. В.В. Путиным было предложено создание Северного морского треста. Несмотря на ряд неблагоприятных факторов для современного этапа развития арктического региона, ставших актуальными в 2014 г. с падением цен на энергоресурсы и введением в отношении РФ санкционного режима, данное направление развития проектов ГЧП федерального масштаба с привлечением зарубежных инвесторов также представляется перспективным.

Кроме того, в перспективе 2020–2030-х гг., по всей видимости, вновь становится актуальной разработка шельфовых ресурсов (нефти, газа) в российской арктической зоне с высоким потенциалом использования технологий разведки и добычи, а также финансовых вложений иностранных партнеров

¹⁴ Расследование РБК: кто, как и зачем строит БАМ // Журнал РБК. 2016. № 3. URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/03/56cdd4199a79478601346800> (дата обращения: 24.04.2017).

как из стран Европы, так из стран Юго-Восточной Азии.

Для оценки возможностей использования инструментов ГЧП в привлечении иностранных партнеров для совместной инновационной деятельности целесообразно измерять *интегральный экономический эффект* от вовлечения иностранных партнеров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП. Подобный эффект будет представлять из себя один из частных показателей эффективности коммуникаций в инновационной деятельности, обусловленный международным аспектом сотрудничества в рамках государственно-частного партнерства.

Следует понимать, что измерение данного эффекта в актуальных условиях, когда опыт вовлечения иностранных партнеров в договора ГЧП в России получен, но за период с начала 2010-х гг. ограничивается единичными проектами, будет носить оценочный характер. Подобное измерение базируется на попытке количественного определения ряда качественных показателей, включая *репутационный эффект*, отражающих результаты привлечения к сотрудничеству (известной) международной компании по сравнению с реализацией проекта по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением отечественного партнера.

Кроме того, для подобных сравнений необходимо обладать обоснованными расчетными данными о финансовых результатах от реализации проекта в разных условиях. Если подобные данные получены, то для расчета *интегрального экономического эффекта* от вовлечения иностранного партнера в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП можно использовать следующую базовую формулу:

$$\Theta_{ief} = \Phi P_f \times k_1 \times k_2 \times k_3 - \Phi P_a \quad (1)$$

где ΦP_f (NPV_f) – ожидаемый финансовый результат от реализации проекта по созданию

инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением международной компании;

k_1 – коэффициент определяющий масштаб проекта в диапазоне [0,8;1,2]: 0,8 – проект муниципальный, общая стоимость проекта до 100 млн руб.; 1 – проект региональный, стоимость от 100 до 500 млн руб.; 1,1 – проект региональный или межрегиональный, стоимость от 500 млн до 5 млрд руб.; 1,2 – проект федеральный, стоимость свыше 5 млрд руб.;

k_2 – коэффициент, определяющий уровень деловой репутации (известности) зарубежной (международной) компании, привлекаемой к сотрудничеству в реализации проекта по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП в диапазоне [1;1,5]: 1 – компания известна в своей стране; 1,5 – компания является мировым лидером, сотрудничество с которым имеет наивысший репутационный эффект;

k_3 – коэффициент доли частного капитала в проекте по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением международной компании по сравнению с привлечением отечественного партнера (определяется частным соответствующих долей);

$ФР_d(NPV_d)$ – ожидаемый финансовый результат от реализации проекта по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением отечественной компании.

Пример расчета. Допустим, что имеются данные: $ФР_f$ – 60 млн руб.; проект стоимостью 1 млрд руб.; привлекаемая зарубежная компания успешно работает в нескольких странах, k_2 можно оценить в размере 1,25; доля частного капитала в проекте с привлечением международной компании – 65 %; доля частного капитала в проекте с привлечением отечественной компании – 60 %; $ФР_d$ – 72 млн руб.

В этом случае *интегральный экономический эффект*

$$\Delta_{ief} = 60 \times 1,1 \times 1,25 \times 65 \% / 60 \% - 72 = 17,4 \text{ млн руб.}$$

Отметим, что при расчете финансовых результатов реализации инновационных проектов ($ФР_f$, $ФР_d$) высока неопределенность, лишь с серьезными корректировками возможно использование отдельных данных о результатах реализации подобных или аналогичных проектов, если подобные данные применимы. Для обоснования статистической значимости зависимостей, которые возможно получить для проектов по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением международной компании, необходимо наличие рядов данных, отражающих данный опыт. В настоящий момент такие данные частично доступны лишь по зарубежной практике участия иностранных компаний в инновационных проектах в рамках ГЧП.

Кроме того, возможно дополнение представленной базовой формулы дополнительными коэффициентами, отражающими ряд незатронутых в ней характеристик инновационного проекта, в частности: а) отрасль, к которой относится проект (насколько данная отрасль является приоритетной для инновационного развития в целом); б) количество дополнительно созданных рабочих мест; в) права на результаты реализации инновационного проекта; г) возможность использования полученных результатов реализации инновационного проекта в других проектах и отраслях внутри страны и за рубежом и другие.

В этом случае целесообразно ввести дополнительный коэффициент, учитывающий ряд упомянутых выше факторов по взвешенной силе их воздействия – $k_{доп}$. В качестве альтернативного варианта можно рассматривать интегральный коэффициент, учитывающий взвешенное влияние на интегральный экономический эффект от вовлечения иностранного партнера в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП всех

факторов, включая те, которые были учтены в коэффициентах $k_1 - k_3$.

В этом случае формула (1) примет вид:

$$\mathcal{E}_{ief} = \Phi P_f \times k_{int} - \Phi P_d \quad (2)$$

где k_{int} – интегральный коэффициент, учитывающий взвешенное влияние на интегральный экономический эффект от вовлечения иностранного партнера в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП расширенного набора факторов.

$$k_{int} = \sum_{i=1}^n a_i \cdot b_i, \quad (3)$$

где a_i – вес i -й характеристики (фактора влияния);

b_i – значение i -й характеристики (фактора влияния).

Приведем пример расчета интегрального коэффициента. Допустим ЦКБ им. Крылова (Санкт-Петербург) как координатор проекта ГЧП рассматривает возможность привлечения в совместный проект по разработке документации и созданию опытного образца высокотехнологичного оборудования для добычи углеводородов на арктическом шельфе трех потенциальных партнеров – из России (АО «ЦНИИ морского флота», ОАО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта»), Китая и концерна компаний из Норвегии – Финляндии. Экспертная оценка силы влияния, важности (значимости) различных факторов (характеристик) участия в проекте ГЧП потенциальных партнеров на интегральный коэффициент и сравнение значений полученных интегральных коэффициентов приведено в табл. 2.

Результаты расчетов в табл. 2 показывают, что для партнера из Китая получен результат: $k_{int} = 0,985$, для партнера концерна из Норвегии – Финляндии $k_{int} = 1,03875$. Далее для расчета интегрального эффекта полученные значения k_{int} подставляются в формулу (2).

Выводы

В рамках данной работы получены следующие основные результаты.

1. Описана модель развития системы государственно-частного партнерства в открытой коммуникативной экономике на основе последовательности взаимодействия обуславливающих друг друга факторов экономического роста. Модель отражает возникновение оси «коммуникации – партнерство – инновации – развитие» на основе долгосрочных доверительных отношений в рамках ГЧП между субъектами государства и бизнеса, которые повышают взаимную зависимость, интенсивность обмена информацией и становятся таким образом коммуникационно-активными. В рамках связки «коммуникации – партнерство» рассмотрены особенности, связанные с обоюдной инициативой в проектах и сущностной стороной ГЧП.

2. На основе сравнительного анализа ресурсов, вовлекаемых в ГЧП в ряде мировых экономик, установлено, что в России задача повышения уровня привлечения через ГЧП частных средств отечественных и иностранных инвесторов зависит от качественной установки на усиление интенсивности коммуникаций и включения зарубежных партнеров в программы инновационного развития.

3. В рамках подхода к определению количественной меры воздействия ГЧП на коммуникационную среду инновационной экономики произведена оценка соответствия функций действующих сегодня центров ГЧП тому набору функций и характеристик, которые отнесены к концепции коммуникационных центров инновационной инфраструктуры.

4. Предложен способ расчета интегрального экономического эффекта от вовлечения иностранных партнеров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП. Сделан вывод, что

Таблица 2

Определение значений интегрального экономического эффекта от вовлечения потенциальных иностранных партнеров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП

Характеристики (факторы) инновационного проекта ГЧП, оказывающие влияние на интегральный экономический эффект	Важность характеристики, %	Потенциальный партнер в проекте ГЧП из страны (стран)		
		Россия	Китай	Норвегия – Финляндия
Уровень деловой репутации зарубежной или отечественной компании, привлекаемой к сотрудничеству	20	1	0,9	1,1
Доля частного капитала в проекте по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП	15	1,0 (60 %)	1,1 (65 %)	0,925 (57,5 %)
Количество дополнительно созданных рабочих мест	12,5	1	0,95	1,15
Права на результаты реализации инновационного проекта	12,5	1	0,85	0,85
Возможность использования полученных результатов реализации инновационного проекта в других проектах и отраслях внутри страны	12,5	1	0,9	0,85
Возможность использования полученных результатов реализации инновационного проекта в других проектах и отраслях за рубежом	12,5	1	1,1	1,15
Коммуникационный эффект от вовлечения специалистов компании-партнера в совместную работу	15	1	1,1	1,2
Итоговая оценка – интегральный коэффициент k_{int}	100 %	1	0,985	1,03875

Примечание: составлено автором на основе приведенных значений оценок экспертов в рамках проведенного опроса.

подобный эффект будет представлять из себя один из частных показателей эффективности коммуникаций в инновационной деятельности, обусловленный международным аспектом сотрудничества в рамках государственно-частного партнерства.

Результаты исследования применимы для совершенствования институциональной структуры ГЧП и инфраструктуры поддержки инноваций на региональном и национальном уровне. В качестве направления дальнейших исследований – углубление анализа функций и компетенций

действующих сегодня субъектов инновационной инфраструктуры на федеральном и региональном уровне, в том числе центров ГЧП, институтов развития, научно-производственных центров крупных компаний, научно-внедренческих центров при вузах. Необходимым является обоснование целесообразности вложений в создание дополнительных структурных подразделений действующих сегодня субъектов инновационной инфраструктуры или в создание специальных коммуникационных центров.

Список использованных источников

1. Зомбарт В. Избранные работы / пер. с нем. М. : Территория будущего, 2005. 658 с.
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. 989 с.
3. Радушинский Д.А. Особенности реализации соглашений о государственно-частном партнерстве в инновационной сфере // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 70–78.
4. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство. Инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. М. : Либроком, 2013. 368 с.
5. Йескомб Э. Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования. М.: Альпина паблишер, 2015. 457 с.
6. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. М. : Российский университет дружбы народов, 2012. 492 с.
7. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2015. № 4. С. 574–587.
8. Гелбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
9. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 63–80.
11. Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2014. № 2. С. 12–21.
12. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2016. Т. 15, № 4. С. 506–528.

13. Lee K. Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up: Knowledge, Path-creation, and the Middle-income Trap. Cambridge : Cambridge University Press, 2013.
14. Важнин С.Г., Сухих В.В. Специфика доверия как конкурентной цели в экономике // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2015. Т. 14, № 2. С. 3–23.
15. GR. Взаимодействие бизнеса и органов власти : учебник и практикум / Е.И. Марковская, Д.А. Радушинский и др. М. : Юрайт, 2017. 378 с.
16. Воронцовский А.В., Ефимова Е.Г. Крупные открытые экономики: типологизация и проблемы анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 Экономика. 2016. № 2. С. 27–51.
17. Шеметев А.А. Причины провала при управлении инновациями // Вестник Государственной полярной академии. 2014. № 2 (19). С. 82–85.
18. PPP Forum. Annual Review 2014. Supporting Investment in Public Infrastructure. London, 2014.
19. Радушинский Д.А. Коммуникационные центры как элемент институциональной среды инновационной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 5. С. 54–63.
20. Болдырев Ю.Ю. Похищение Евразии. М. : Крымский мост-9Д, Форум, 2003. 864 с.
21. Lee Simon U., Kang J. Technological Diversification Through Corporate Venture Capital Investments: Creating Various Options to Strengthen Dynamic Capabilities // Industry and Innovation. 2015. Vol. 22, Is. 5. P. 349–374.

Radoushinsky D.A.*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

EVALUATION OF THE INTEGRATED ECONOMIC EFFECT FROM IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN A PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIPS WITH REGARD TO THEIR COMMUNICATIVE COMPONENT

Abstract. This article analyzes the mechanisms and characteristics of public-private partnerships in view of their communication component. A statement that has been assumed as the main hypothesis with a scientific and practical value and empirically proven significance says that public-private partnerships should be seen as an instrument of development, corresponding to the modern type of innovative economic systems - the “knowledge economy”, “new industrial economy”. An algorithm has been constructed of consistent influence of factors of economic growth in the implementation of innovative projects in the framework of communication-intensive relations of economic entities formed within the framework of the public-private partnership. Peculiarities of public-private partnership development in Russia are given, in particular, in priority areas of implementation, in relation to the volume of private investments in public-private partnership projects to nominal Gross Domestic Product, by the ratio of budgetary and private funds channeled to public-private partnership projects. The functions of communication centers of innovation infrastructure are compared with the characteristics of the existing public-private partnership centers in order to determine the structures that are potentially the most competent in the implementation of the functions of the communication centers. The issue provides a method for the calculation of an integral economic effect of the involvement of foreign partners in joint ventures to create an innovative product in the framework of public-private partnership. It is concluded that this effect will be one of the separate indicators of the effectiveness of communications in innovation activities, due to the international aspect of cooperation in the public-private partnership. The article is intended for scholars and practitioners, specialists dealing with issues of innovation development and regional management. The results of the study can be taken into account when improving the structure of the innovation system and the institutional structure of public-private partnerships at the regional and national levels.

Key words: public-private partnership; development institute; new industrial economy; communication-active relations; synergetic effect; integral economic effect.

References

1. Sombart, W. (2005). *Izbrannye raboty [Selected Works]*. Moscow, Territoria budushchego.
2. Schumpeter, J. (2017). *Theory of Economic Development*. Routledge.
3. Radoushinsky, D.A. (2016). Osobennosti realizatsii soglashenii o gosudarstvenno-chastnom partnerstve v innovatsionnoi sfere (Features of agreements implementation on public-private partnership in innovation sphere). *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal (Saint-Petersburg Economic Journal)*, No. 2, 70–78.
4. Emelianov, Iu.S. (2013). *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*.

- Innovatsii i investitsii. Mirovoi i otechestvennyi opyt [Public-private partnership. Innovations and investment. World and domestic experience].* Moscow, Librokom.
5. Yescombe, E.R. (2007). *Public–Private Partnership. Principles of Policy and Finance.* Elsevier Ltd.
  6. Sazonov, V.E. (2012). *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i finansovo-pravovye aspekty [Public-private partnership: Civil, administrative, financial and legal aspects].* Moscow, RUDN University.
  7. Tatarin, D.A., Sidorova, E.N., Trynov, A.V. (2015). Metodicheskie osnovy otsenki mul'tiplikativnykh effektivov ot realizatsii obshchestvenno znachimyykh investitsionnykh proektov (Methodical bases of estimation multiplicative effect of the realization of socially significant investment projects). *Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, No. 4, 574–587.
  8. Galbraith, J.K. (1967). *The New Industrial State.* Princeton University Press.
  9. Bodrunov, S.D. (2016). *Griadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka [The Future. The New Industrial State: Reset]*, St Petersburg, S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development.
  10. Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2016). Planirovanie: potentsial i rol' v rynochnoi ekonomike KhKhI veka (Planification: Potential and role in XXI century market economy). *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, 63–80.
  11. Tatarin, A.I., Romanova, O.A., Bukhvalov, N.Iu. (2014). Novaia industrializatsiia ekonomiki Rossii (New Industrialization of the Russian Economy). *Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, No. 2, 12–21.
  12. Sidorova, E.N., Tatarin, D.A. (2016). Instituty razvitiia kak instrument realizatsii gosudarstvennoi investitsionnoi politiki: analiz sovremennogo sostoianiia, otsenka rezul'tativnosti (The Role of the Development Institutions in the Public Investment Policy: Analysis of the Current State and Assessment of Performance). *Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, Vol. 15, No. 4, 506–528.
  13. Lee, K. (2013). *Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up: Knowledge, Path-creation, and the Middle-income Trap.* Cambridge, Cambridge University Press.
  14. Vazhenin, S.G., Sukhikh, V.V. (2015). Spetsifika doveriia kak konkurentnoi tseli v ekonomike (Specificity of Trust as a Competitive Goal in the Economy). *Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*, Vol. 14, No. 2, 3–23.
  15. Markovskaia, E.I., Radushinskii, D.A. et al. (2017). *GR. Vzaimodeistvie biznesa i organov vlasti: Uchebnik i praktikum [GR. Business and government relations. Course book and workbook].* Moscow, Iurait.

16. Vorontsovskii, A.V., Efimova, E.G. (2016). *Kрупnye otkrytye ekonomiki: tipologizatsiia i problemy analiza (Large-Scale Open Economies: Typology and Analysis)*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5 Ekonomika (Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5 Economics)*, No. 2, 27–51.
17. Shemetev, A.A. (2014). *Prichiny provala pri upravlenii innovatsiiami (Reasons for Failure in the Management of Innovation)*. *Vestnik Gosudarstvennoi poliarnoi akademii [Bulletin of State Polar Academy]*, No. 2 (19), 82–85.
18. PPP Forum. *Annual Review 2014. Supporting Investment in Public Infrastructure (2014)*. London.
19. Radoushinsky, D.A. (2015). *Kommunikatsionnye tsenry kak element institutsional'noi sredy innovatsionnoi ekonomiki (Communication Centers as an Element of the Institutional Environment of the Innovative Economy)*. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki (St Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics)*, No. 5, 54–63.
20. Boldyrev, Iu.Iu. (2003). *Pokhishchenie Evrazii [The Abduction of Eurasia]*, Moscow, Krymskii most-9D, Forum.
21. Lee Simon, U., Kang, J. (2015). *Technological Diversification Through Corporate Venture Capital Investments: Creating Various Options to Strengthen Dynamic Capabilities*. *Industry and Innovation*, Vol. 22, Issue 5, 349–374.

Information about the author

Radoushinsky Dmitry Alexandrovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Russian Policy, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (197110, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 11); e-mail: D.Radoushinsky@gmail.com.

Для цитирования: Радущинский Д.А. Оценка интегрального экономического эффекта от реализации инновационных проектов в рамках государственно-частного партнерства с учетом их коммуникативной составляющей // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 4. С. 623–641. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.4.030.

For Citation: Radoushinsky D.A. Evaluation of the Integrated Economic Effect from Implementation of Innovative Projects in a Public Private Partnerships with Regard to their Communicative Component. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 4, 623–641. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.4.030.

Информация о статье: дата поступления 14 мая 2017 г.; дата принятия к печати 15 июня 2017 г.

Article Info: Received May 14, 2017; Accepted June 15, 2017.